

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ МЕЖДОМЕТИЙ И МОДАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ BORDERLINES BETWEEN EMOTIONAL INTERJECTIONS AND MODAL PARTICLES

Шаронов И.А. (*igor_sharonov@mail.ru*)

Российский государственный гуманитарный университет

Статья посвящена выявлению признаков, на основании которых эмоциональные междометия можно отграничить от различных разрядов частиц. К междометиям следует относить единицы в синтаксически изолированных позициях, являющиеся произвольными, неадресованными реактивными репликами, реакциями не только на языковые, но и на экстралингвистические стимулы.

Эмоциональные междометия и частицы относятся к периферии языковой системы. Они обладают набором общих и близких признаков. Перечислим некоторые из них.

1. Обе группы единиц не способны изменяться, они не располагают системой грамматических форм. Ср. первичные междометия *ах, ой, ба, ого* и частицы *уж, ли, же* и т. д. Некоторые единицы, например, *а, ага, о, ну, да* и др. в зависимости от контекста определяются то как междометия, то как частицы.
2. Междометия и частицы не обладают знаменательностью, не служат для называния предметов или признаков внешнего мира.
3. Значение междометий и некоторых частиц в очень большой степени зависит от интонации их произнесения [Кодзасов 1996; Кобозева 2006].
4. Некоторые (модальные) частицы выражают состояние субъекта, «позицию говорящего, то, как он относится к содержанию сообщаемого <...>, как квалифицирует события, о которых сообщает» [Шимчук, Щур 1999: 9]. Такие значения очень близки тем значениям, которые выражают эмоциональные междометия.
5. И междометия, и частицы имеют развернутые группы вторичных единиц, различить которые только по формальным показателям едва ли возможно. Ср. междометия: *вот это да; ничего себе; ишь ты (поди ж ты)* и частицы: *вот так-то; еще чего; то-то же; ну да* и т.п.

Все перечисленные признаки указывают на близость и слабую различимость двух групп единиц. В ряде западных лингвистических школ междометия определяются как подкласс частиц [Jespersen 1965, Schiffrin 1987, Fraser 1999 и др.].

В русистике междометие традиционно считается особой частью речи, стоящей вне деления на знаменательные и на служебные слова [Белашапкина и др. 1981: 256; Лекант и др. 1999: 194 и т. д.]. Однако в последнее время среди русских лингвистов раздаются голоса в пользу включения междометий в состав служебных слов, где, вероятно, они должны смыкаться с частицами [Ефремова 2001: 8].

Мы попробуем определить и обосновать границы между двумя рассматриваемыми классами, решая при этом не вопросы общей теории грамматики, разделения слов по частям речи, а выявляя специфические функции каждой из рассматриваемых групп слов.

Наш подход основан на представлении о междометиях как реактивных произвольных эмоциональных возгласах¹. Опора на эти признаки позволяет делать сопоставительный анализ междометий и частиц на синтаксическом и семантико-прагматическом уровнях.

1. Синтаксический уровень

Чтобы утверждать, что единица относится к группе эмоциональных междометий, необходимо обнаружить ее в абсолютивной или в автономной синтаксической позиции. Ф. Амека жестко указывает на обязательность

¹ Междометия — это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных, состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность [РГ 1980, т. 1: 732].

этого признака: «Междометия могут быть высказываниями сами по себе и всегда отделены паузой от высказываний, совместно с которыми они могут выступать. Они всегда имеют собственный интонационный контур» [Амека 1992:108]².

При таком подходе слова, внешне идентичные некоторым междометиям, однако используемые в неизолированных синтаксических позициях (*ай, ой, ах, ох, ух, эх*), должны относиться частицам, так как не имеют собственного интонационного контура и возможности передавать реакцию на внешний стимул.

В русистике данный подход представлен в [ГРЯ 1952, т. 1, § 1015; Розенталь 1999: 140 и др.]. Ему противостоит подход, в котором исследователи опираются на внешнюю форму перечисленных выше единиц [Шведова 1957, 1960; Германович 1966; РГ 1980; Середя 2005 и др.]. Опора на внешнее сходство единиц приводит к утверждению, что междометия могут функционировать не только в качестве эквивалента предложения, но также члена предложения и элемента конструкции.

В результате синтаксическая специфика междометий нивелируется, различие между ними и частицами, выступающими в предложении в качестве строевых элементов или модификаторов³, практически полностью стирается. Признак изолированности употребления позволяет отделить междометия от большинства частиц. Поэтому для общего грамматического описания и для решения прикладных задач первой подход представляется нам более продуктивным.

Однако полное размежевание рассматриваемых классов слов на основании синтаксического критерия оказывается невозможным. Среди частиц есть такие, которые также используются в синтаксически изолированных позициях, выступают как отдельные реплики. Поэтому для дальнейшего рассмотрения различий необходимо перейти на уровень содержательных характеристик рассматриваемых единиц.

2. Семантико-прагматический уровень

Среди репликовых частиц можно выделить две группы. Единицы первой используется как утвердительные и отрицательные реакции на вопрос, на предложение или на оценку собеседника. В репликах подтверждения, согласия используются частицы: *Да; Ага; Угу; Есть (Выполняйте. – Есть!); Точно; Так; Ну* и др. В репликах отрицания, несогласия, отказа используются частицы: *Нет; Нетушки; Никогда; Ни за что; Да ну; Ну прямо; Ни божье мой; Черта с два*. Ср.:

Реплики подтверждения, согласия:

- (1) *Т р и г о р и н. Должно быть, в этом озере много рыбы.
Н и н а. Да (А. Чехов. Чайка).*
- (2) *«Благодаря тебе они перестали ходить лечиться». – «Ага, перестали!» – ухмыльнулся генерал (А. Чехов. Скука жизни).*
- (3) *«Хорошая баба?» – «Ну!.. – Гринька весь засиял. – Бывает, примерзнешь где-нибудь в лесу – хоть волком вой. А как ее вспомнишь, так, может, не поверишь, сразу жарко становится» (В. Шукшин. Любавины).*

Реплики отрицания, несогласия, отказа:

- (4) *П р. и н ц е с с а. Христиан-Теодор, прости меня... Останься или возьми меня с собой.
У ч е н ы й. Нет, принцесса (Е. Шварц. Тень).*
- (5) *«Если ты сейчас же не появишься, мы будем считать, что ты сдался, проклятый дезертир». – «Ни за что, мессир!» – заорал кот и в ту же секунду вылез из-под кровати (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).*
- (6) *«А ты бы свою мебель попросил, – сказал Чохов. – Рояль». «Черта с два! – махнул рукой Воробейцев. – У наших попросишь!» (Э. Казакевич. Дом на площади).*

Как можно видеть, репликовые частицы играют в диалоге самостоятельную роль, имеют статус речевых действий: с их помощью говорящий *подтверждает* сказанное собеседником, *соглашается* с оценкой, *отказывает* собеседнику и т.д. Репликовые частицы обладают такими важными признаками высказывания, как интенциональность и адресованность. С семиотической точки зрения это сигналы, которые говорящий направляет конкретному адресату, сигналы, в которых закодирована определенная информация.

Междометные выкрики в силу спонтанности эмоциональной реакции не обладают признаками интенциональности и адресованности. Их использование не имеет жесткой привязки к диалогу. Междометия часто про-

² Interjections can be utterances by themselves and they are always separated by a pause from the other utterances with which they may co-occur. They always constitute an intonation unit by themselves.

³ Роли и функционированию частиц в высказывании было уделено большое внимание в русистике последних десятилетий. См. работы [Николаева 1965; Широкова 1982; Rathmaуr 1985; Баранов, Кобозева 1988; Кобозева 1990 и др.].

К вопросу о разграничении эмоциональных междометий и модальных частиц

износятся в отсутствии собеседника или третьих лиц. Так, вовсе не требуют присутствия собеседника эмоциональные вскрики при сбое в деятельности (*ой, ах, черт, унс*), междометные реакции физиологического характера (*фу, тьфу, брр*), вздохи (*ах, ох, эх*) и т.п. Даже если человек использует их намеренно, с целью привлечь к себе внимание, например, начнет вздыхать или стенать, стоящий рядом «имеет право» не услышать такие выкрики, исходя из их ненаправленности на кого бы то ни было и, в частности, на него.

Основываясь на признаках неадресованности и непроизвольности, Ф. Амека относит междометия к ментальным, а не речевым актам. На основании этого признака исследователь разводит употребления *Yes* (*Да*) в устной речи на два разных класса. В зависимости от того, а) идет речь просто о поддакивании в процессе восприятия речи собеседника, или б) об утвердительном ответе на вопрос, подтверждении чего-либо, слово *Yes* интерпретируется исследователем принципиально по-разному. Ф. Амека пишет: «Как сигнал поддержки обратной связи в протекающем дискурсе *Yes* является ментальным актом (междометием – И. Ш.), а в качестве ответной реплики – это речевой акт» [Амека 1992: 115]⁴.

В репликовых частицах часто можно обнаружить выражение эмоционального состояния говорящего. Однако оно отодвинуто «в тень», так как главным компонентом их значения является речевая интенция – намерение говорящего подтвердить или опровергнуть мнение собеседника, например, принять предложение или отказаться от него. Эмоциональный компонент рассматривается при анализе репликовых частиц как добавка к семантике речевого акта, не меняющая его значения (за исключением, может быть, иронических контекстов), а лишь модифицирующая его.

(7) – Ты словно как будто и меня боишься...

– **Ну вот еще!** Зачем мне тебя бояться! Я вижу... понимаю... (А. Чехов. *Беспокойный гость*).

(8) «Ты бы хоть овец выгнала!» – крикнула старуха. – Барыня!». «**Вот еще!** Стану я на вас, иродов, работать», – проворчала Варвара, уходя в дом (А. Чехов. *Бабы*).

(9) – Переночуйте с Любой, а завтра утром напьётесь чаю и поедете.

– «**Вот еще!**» – рассмеялась Наташа (В. Вересаев. *Поветрия*).

Частица-реплика *Вот еще!* является намеренным речевым актом, адресованным собеседнику, отвечает ожиданиям собеседника получить ответ, выражает возражение или отказ в просьбе. Синоним этой реплики – нейтральная частица *Нет*, от которой *Вот еще!* отличается экспрессивной характеристикой: пренебрежением, насмешкой или балагурством.

Междометия не предназначены для передачи речевых актов, хотя в некоторых случаях слушатель может вывести из них информацию, функционально равноценную речевому акту. Макс Мюллер писал: «одно краткое междометие может быть выразительнее, точнее, красноречивее длинной речи» [Мюллер 1865: 282]. Проиллюстрируем данное утверждение анекдотом:

(10) – Что ты такой грустный?

– Понимаешь, я вчера попросил руку одной девушки, а она мне отказала.

– Ну, ты знаешь, если девушка говорит «нет», это еще ничего не...

– Она не сказала «нет». Она сказала: «За тебя? Тьфу!»

Репликовые частицы второй группы почти неотличимы от эмоциональных междометий. Это реплики диалога, выражающие ментальные эмоциональные состояния говорящего. В академической Русской грамматике данные единицы описываются следующим образом: «В качестве реплик в диалоге функционируют и многие другие <...> частицы, выражающие непосредственную реакцию на слова собеседника» [РГ 1980, т.1: 729]. Авторы грамматики дают значения и приводят примеры употребления нескольких таких частиц. Ср.:

Сомнение: – Лентяй он. – *Будто уж (Ну уж)*.

Предупреждение: – Я больше не буду. – *То-то*.

Удивление, осуждение: – *Ну и ну!*

В приведенном списке обращает на себя внимание единица *Ну и ну*, которую чаще можно встретить в списках междометий. Ее включение в список репликовых частиц – демонстрация нечеткости границы между такими частицами и междометиями.

Рассмотрим еще единицы, которые относятся ко второй группе репликовых частиц.

НУ КАК ЖЕ

(11) «А она была в каком чине?» – «Она была просто женщина без чинов». «**Ну как же**, – заволновалась Искрина еще больше. – Ведь он называет ее гением» (В. Войнович. *Москва 2042*).

КАК ЭТО ТАК

⁴ Ср. описание двух указанных употреблений *Yes* с позицией А. А. Шахматова, который после некоторых колебаний вывел реплику подтверждения *Да* из класса междометий» [Шахматов 1925: 194].

(12) «Сейчас заберите вещи: брюки, пальто, все, что вам нужно, – и вон из квартиры!». – «**Как это так?**» – искренне удивился Шариков. – «Вон из квартиры – сегодня», – монотонно повторил Филипп Филиппович, шурясь на свои ногти (М. Булгаков. *Собачье сердце*).

При анализе языкового материала можно заметить, что такие «эмоциональные» частицы ограничены в употреблении по сравнению с эмоциональными междометиями. Данные частицы используются исключительно в диалоге. Трудно представить внедиалогическое употребление единиц *Будто уж; Ну уж; То-то*, а *Ну и ну* может употребляться как в диалоге, так и вне его как реакция на экстралингвистическую ситуацию. В первом из предлагаемых ниже примеров *Ну и ну* используется в диалоге, а во втором – как внедиалогическая реакция говорящего на объект восприятия.

(13) «Да, забыл сообщить: праздник продолжается целую неделю!» – «**Ну и ну**, – позавидовали пассажиры» (Т. Криветко. *До чего же славной бывает масленица!* // *Трамвай* 1990, № 3).

(14) *Бодро открываю капот и направляю луч карманного фонарика на тыльную сторону фары. А как иначе – моторный отсек у «Фокуса» без подсветки. **Ну и ну**, теснотища!* (В. Крючков. *Вторая зима* // *За рулем* 2004, № 4).

Таким образом, оказывается возможным отграничить междометия от репликовых частиц второй группы на основании невозможности / возможности служить реакцией на неречевой, ситуативный стимул.

Если принять такое противопоставление как принципиальное, то близкие по смыслу единицы *Что такое* и *То есть как* должны будут разойтись по разным частям речи. Сопоставим возможности употребления этих единиц в диалоге и вне его. Поскольку единицы близки по значению, сопоставление можно провести на основе их замены в одном конкретном контексте.

В (15) даются употребления реплики *Что такое* в диалоге, где синонимические замены возможны, а в (16) – употребления этой реплики вне диалога, где такие замены затруднительны.

(15) – *Не дадут отцу-матери разговеться спокойно. Где Петька?*

– *Во все церкви пошел...*

– «**Что такое?** Ничего не понимаю. Вот я ему уши надеру, как вернется (Н. Тэффи. *Семья разговляется*).

Здесь *Что такое* легко заменяется на *То есть как*.

(16) Употребления вне диалога

*Отыскав свой подъезд, он достал ключи. Ни один из них двери не отпер. «**Что такое...**» – сердито пробормотал он, и снова, стервенея, принялся совать*

*(В. Набоков. *Дар*).*

Здесь *Что такое* не может быть заменено на *То есть как*.

Итак, несмотря на смысловую близость, единицы *Что такое* и *То есть как* следует относить к разным частям речи – соответственно междометиям и частицам.

Предлагаемый способ разграничения междометий и репликовых частиц согласуется в большинстве случаев с результатами морфологической классификации в словаре Р.П. Рогожниковой [Рогожникова 1983], где единицы *Да ну; Вот именно; Ещё бы!*; *Ещё как* квалифицируются как частицы, а единицы *Ишь ты; Вот тебе (и) на; Вот тебе раз; Вот это да!* – как междометия. Вместе с тем единицы *Вот то-то* и *Да ну* во втором значении включены в данный словарь в состав междометий, хотя они используются исключительно в диалоге. Ср.:

ВОТ ТО-ТО, в знач. *междом.* (разг.). Подтверждает предыдущее высказывание.

– Может быть, я и ошибся, просто я его мало знаю. – Вот то-то!;

Вот то-то, все вы гордецы! (Грибоедов. *Горе от ума*).

ДА НУ (разг.). II. *междом.* Выражает удивление, изумление.

– Он сегодня пришёл без опоздания. – Да ну? Это на него не похоже.

Итак, при всей близости употребления репликовых эмоциональных частиц и эмоциональных междометий между двумя группами можно провести границу. Единицы, являющиеся намеренными и адресованными, использующимися исключительно в диалоге репликами должны рассматриваться отдельно от единиц, выражающих произвольные, неадресованные восклицания, служащие реакциями на любой внешний (необязательно речевой) стимул.

К вопросу о разграничении эмоциональных междометий и модальных частиц

Список литературы

1. Баранов А.Н., Кобозева И.М. Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности. М., 1988. С. 45–69.
2. Белошапкова В.А., Земская Е.А., Милославский И.Г., Панов М.В. Современный русский язык. М., 1981. 560 с.
3. Богданов С.И. Морфология неполнозначных слов в современном русском языке. СПб, 1997.
4. Германович А.И. Междометия русского языка. Пособие для учителя. Киев. 1966.
5. ГРЯ 1952 – Грамматика русского языка. АН СССР. М. Т. 1, 1952.
6. Ефремова Е.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М., 2001. С. 863.
7. Кобозева И.М. Прагмасемантическая аномальность высказывания и семантика модальных частиц // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность. М., 1990. С.194 – 203.
8. Кобозева И.М. Описание означающего дискурсивных слов в словаре: нереализованные возможности // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2006. № 2. С. 37 – 56.
9. Кодзасов С.В. Семантико-фонетическое расщепление русских частиц и просодическая информация в словаре // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996.
10. Лекант П.А. Современный русский литературный язык. М., 1999. 462 с.
11. Мюллер М. Лекции по науке о языке. СПб., 1865.
12. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании: На материале славянских языков. М., 1965. 169 с.
13. РГ 1980 – Русская грамматика, в 2 т. М., 1980.
14. Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову. М., 1983. 144 с.
15. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. М., 1999.
16. Серeda Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи. М., 2005. 159 с.
17. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Вып. 1. М., 1925.
18. Шведова Н.Ю. Междометия как грамматически значимый элемент предложения в русской разговорной речи. ВЯ № 1. 1957. С.85–95.
19. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. 377 с.
20. Шимчук Э., Щур М. Словарь русских частиц. Peter Lang GmbH. Frankfurt am Main. 1999.
21. Широкова Е.Г. Частица И и некоторые функции усилительных частиц // Семантика служебных слов. Пермь, 1982. С.166–176.
22. Ameka F. Interjections: The universal yet neglected part of speech // Journal of Pragmatics. 1992. North-Holland. № 18. P. 101-118.
23. Fraser B. An approach to discourse markers // Journal of Pragmatics. 1990. № 14. P. 383-395.
24. Jespersen O. Language. London. 1965.
25. Schiffrin, D. Discourse Markers. Cambridge: Cambridge University Press. 1987.